
ПАМЯТИ УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

DOI 10.17150/978-5-7253-3124-0.63

ББК Т1(2Р-4Ир)7-8

УДК 378.4(571.53)(092)

Г.В. ОГЛЕЗНЕВА

Т.А. ПЕРЦЕВА

К 100-ЛЕТИЮ ИРКУТСКОГО ИСТОРИКА СЕМЕНА ФЕДОРОВИЧА КОВАЛЯ

Статья посвящена историку-декабристоведу С.Ф. Ковалю. Приведены факты его биографии, дана характеристика основным направлениям его деятельности.

Ключевые слова: Иркутский университет, декабристоведение, политическая ссылка.

G. V. OGLEZNEVA,

T. A. PERTSEVA

TO THE 100TH ANNIVERSARY OF IRKUTSK HISTORIAN SEMYON FEDOROVICH KOVAL

The article is devoted to the historian who studied the Decembrists, S.F. Koval. The facts of his biography are given, the characteristics of the main directions of his activity are given.

Keywords: Irkutsk University, Decembrist studies, political exile.

«Оставить после себя несколько строк в истории не так уж мало. От многих людей остается только тире между датами», – сказал учитель истории Мельников в фильме «Доживем до понедельника». Семен Федорович Коваль оставил после себя несколько десятков работ, на которые до сих пор ссылаются исследователи по разным проблемам сибирской истории и сотни учеников, большинство из которых вспоминают его добрым словом.

Он родился 30 августа 1923 г. в семье переселенцев из Украины в селе Тихоновка Боханского района Иркутской области. Село было многонациональным, здесь проживали буряты, русские, потомки польских ссыльных, переселенцы из Украины. Возможно, это обстоятельство сформировало в нем уважительное отношение к людям вне зависимости от их национальной принадлежности и нетерпимость к любым проявлениям национализма или религиозной исключительности. Попытливость и любознательность, проявившиеся в нем довольно рано, определенные задатки лидера предопределили выбор будущей профессии.

По окончании средней школы он поступил в Боханское педагогическое училище, которое успешно окончил в 1941 г. Но в октябре того же года он вошел не в класс к первоклашкам, а стал курсантом 2-го Омского пехотного училища. В военное время учеба продолжалась недолго, и уже в апреле 1942 г. молодого лейтенанта отправили на Западный фронт. Назначенный командиром пулеметного взвода в составе 97-й стрелковой дивизии 16-й армии, он участвовал в затяжных оборонительных боях до 3 декабря 1942 г. Тяжелое ранение, приведшее после длительного лечения к инвалидности, не позволило С.Ф. Ковалю вернуться на фронт. В декабре 1943 г. он был комиссован, вернулся в Бохан и занялся военной подготовкой учащихся в родном училище.

В 1944 г. ему удалось осуществить свою мечту – он стал студентом исторического отделения Иркутского университета. Большое влияние на студента оказали ведущие преподаватели исторического факультета – Ф.А. Кудрявцев, М.А. Гудошников, С.В. Шостакович. Своеобразными учителями (сначала заочно по их работам, а позже и лично) стали известные иркутские ученые Б.Г. Кубалов и М.К. Азадовский. Во многом именно они сформировали его приоритеты в научной деятельности: тщательная проверка фактов, сопоставление различных типов источников, учет психологических особенностей изучаемой личности и, конечно, сибирская проблематика. Почти сразу определилась и сфера его научных интересов – общественное движение в России XIX в. Первый опыт исследовательской работы он получил в историческом кружке Ф.А. Кудрявцева и на спец-семинарах. Итогом ее стала оригинальная дипломная работа, которая принесла ему не только диплом с отличием, но и первую серьезную публикацию. В 1951 г. Иркутским книжным издательством была выпущена монография С.Ф. Коваля «Декабрист В.Ф. Раевский», получившая положительные отзывы научной общественности. Декабристская тематика стала главным направлением его исследовательской деятельности. Думается, в немалой степени на это повлияло несколько обстоятельств. Во-первых, большинство декабристов были офицерами, прошедшими первую Отечественную войну нашего народа, что для него, офицера-фронтовика, имело большое значение. Во-вторых, некоторые из ссыльных дворян оказались его невольными земляками, на что особо указывал его научный руководитель Ф.А. Кудрявцев. И, наконец, тема эта (сибирское декабристоведение) в научном плане была мало изучена и, следовательно, открывала большие возможности для самостоятельной научной работы. Уже в этой первой работе можно увидеть некоторые черты, ставшие обязательными для всех последующих исследований ученого: тщательное изучение работ предшественников; возможно более полное использование доступных в его положении источников; «вписывание» даже одного человека, дан-

ных его биографии в контекст эпохи и, наконец, четкая личностная, его авторская, позиция, хотя, как и положено было в то время, он никогда не пользовался местоимением «я». За 50 с лишним лет научной работы С.Ф. Коваль опубликовал около 150 работ, прочно вошедших в историографию общественного движения России и Сибири.

Историографический аспект нашел отражение во многих его работах, и своеобразный итог был подведен в 1985 г. в статье «Декабристы в Сибири: (К историографии темы)», опубликованной в 4-м выпуске сборника «Сибирь и декабристы». В ней он, высоко оценив вклад предшественников, предложил свою периодизацию изучения проблемы. Тогда, в середине 80-х гг. прошлого столетия, анализируя итоги предшествующих этапов истории сибирского декабристоведения, С.Ф. Коваль смотрел в будущее с оптимизмом, он видел «целую цепь проблем, таящих в себе открытия, которые раздвинут рамки темы «Декабристы в Сибири» и откроют пути реального решения давно поставленной задачи». И даже начавшиеся в 1990-е годы перемены (в том числе и в исторической науке), когда стало «хорошим тоном» скептически относиться к советской историографии, Семён Федорович не изменил себе. Выступая на международной конференции «Истоки и судьбы российского либерализма», проходившей в декабре 2000 г. в Санкт-Петербурге, иркутский историк призвал не отказываться от всего наследия из-за того, что там может оказаться что-то устарелое, неверное и даже вредное, не ниспровергать «авторитеты прошлого», а «проанализировать историографию темы «Декабристы в Сибири», имеющую уже более чем вековую историю, чтобы уяснить, прекратил ли декабризм свое существование после 14 декабря или нет».

Не менее важной задачей для исследователя считал С.Ф. Коваль расширение круга источников. К 150-летию со дня восстания на Сенатской площади он выступил составителем и редактором сборников материалов о пребывании декабристов в Сибири «Дум высокое стремленье» и «В сердцах Отечества сынов», ставших своеобразным прообразом будущих иркутских серий – «Полярная звезда» (28 томов) и «Сибирь и декабристы» (6 выпусков). В первом из них он был бессменным заместителем главного редактора, во втором – главным редактором, во многом определяя лицо этих изданий. К подготовке томов документальной серии были привлечены ведущие декабристоведы страны из Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и других городов. Здесь было представлено общественно-политическое, научное, литературное, эпистолярное наследие декабристов, как лидеров тайных обществ, так и рядовых участников движения. Значительная часть его была малоизвестна или вводилась в научный оборот впервые. Эти издания существенно расширили источниковую базу, способствовали более плодотворной работе исследователей, в том числе провинциальных, не всегда имеющих

возможность работать в центральных и областных, рассеянных по всей Сибири архивах. В 2003 г. вышел том, посвященный Н.А. Бестужеву, над которым Семен Федорович работал около 20 лет. Часть статей и писем декабриста были опубликованы впервые, публиковавшиеся ранее были выверены по архивным рукописям и на разночтения указано в комментариях. Задача расширения источниковой базы решалась и в другом иркутском серийном издании «Сибирь и декабристы», где был специальный раздел «Неизданные материалы».

Однако С.Ф. Коваль не замыкался в рамках только одной, пусть и очень важной для него темы. Большой интерес он проявлял к проблемам польской ссылки. Им были выявлены и систематизированы материалы о ссыльных поляках, хранящиеся в Государственном архиве Иркутской области и в 1966 г. вышла книга, посвященная восстанию польских политических ссыльных на Кругобайкальской дороге. Не остался С.Ф. Коваль в стороне и от оживленных споров сибирских историков 70–90-х гг. прошлого века по проблемам сибирского областничества. В работах, посвященных А.П. Щапову, Г.Н. Потанину, Н.М. Ядринцеву, он подчеркивал актуальность их социально-экономического анализа сибирских условий, необходимость вдумчивого, не политизированного изучения их наследия. Его вкладом в такое изучение стало издание пятитомного собрания писем Г.Н. Потанина, предпринятое в 1987–1992 гг. Признанием заслуг ученого стало приглашение его к подготовке третьего тома «Истории Сибири». Изданный Сибирским отделением АН СССР труд был значительным шагом в изучении места и роли сибирского региона в истории России. С.Ф. Коваль написал для него параграфы о политической ссылке в Сибири в 60–80-е гг. XIX в., о месте Сибири в освободительном движении в конце 50–60-х гг. XIX в., об общественном движении в Сибири в 70–80-х гг. XIX в., о классовой борьбе и начале рабочего движения в Сибири в 70–80-е гг. XIX в. Последние годы жизни С.Ф. Коваль посвятил работе над сборником «Петрашевцы в Сибири». Начатая еще в 80-е гг. прошлого века совместно с известной исследовательницей В.Р. Лейкиной-Свирской, эта работа по разным причинам была завершена только в 2005 г. Том, включивший в себя воспоминания и переписку М.В. Буташевича-Петрашевского, Н.А. Спешнева, Ф.Н. Львова, Ф.-Э.Г. Толя и других, позволяющий по-новому взглянуть на сибирское общество середины XIX в., пришел к читателям через несколько месяцев после ухода его ответственного редактора.

Большое внимание С.Ф. Коваль уделял созданию условий, способствующих творческой деятельности коллег и особенно научной молодежи. Он был инициатором проведения в Иркутске региональных и общероссийских конференций – «Декабристы и русская культура» (1975 г.), «Сибирь и декабристы» (1981, 1985, 1990, 2000 гг.), «Байкальская историческая

школа (1990, 1994 гг.). С 2001 г. был бессменным председателем жюри молодежной конференции «Декабристы в Сибири», проводимой Иркутском музеем декабристов. В память об ученом эта конференция получила название «Чтений имени С.Ф. Коваля».

Была еще одна стезя, особенно значимая для Семена Федоровича, избранная им еще в юности – обучение молодого поколения. По окончании университета в 1949 г. он был оставлен на кафедре истории СССР и прошел путь от ассистента до доцента. В течение 40 лет он читал общий курс отечественной истории XIX в., вел спец-семинар «Декабристы в Сибири» и спецкурс «Общественно-политическое движение в России 30–40-х годов XIX века». Как преподаватель Семён Фёдорович был очень требовательным и к себе, и к студентам. Его лекции, несколько суховатые по форме, были насыщены фактами, в том числе и извлеченными из редких архивных материалов, его собственными умозаключениями. Не обходил он и острые дискуссионные вопросы: многие поколения студентов, наверное, помнят споры о полезности для России реформаторских планов М.М. Сперанского или о причинах невыхода 14 декабря 1825 г. на Сенатскую площадь С.П. Трубецкого. Он учил молодых историков не слепо следовать за фактами и тем более не подбирать их к уже готовой концепции, а вглядываться вглубь, находить скрытый смысл, видеть причинно-следственные связи событий и явлений. В известном смысле уроками гражданственности были и его встречи со студентами накануне Дня Победы. Как правило, он мало говорил о себе на войне, но умел представить обстановку того времени, мысли и чаяния людей и на фронте, и в госпиталях, где он провел больше года, и в сибирских селах, и в университетской среде, когда стал студентом.

Научная и педагогическая деятельность С.Ф. Коваля объединялись в деятельности историко-этнографических экспедиций, организатором и руководителем которой он был почти двадцать лет. Первоначально главной задачей было сохранение с помощью устных интервью воспоминаний сибирских старожилов и использование их в учебном процессе и научно-исследовательской работе, расширяя и дополняя таким образом источниковую базу. Многолетняя работа способствовала созданию архива Лаборатории истории Сибири, включающего около 4 000 воспоминаний, не считая документов и фотографий. В соответствии с современными подходами, по основным признакам записанные воспоминания могут быть отнесены к устным историческим источникам, а С.Ф. Коваль – к первопроходцам в развитии устной истории как нового направления в советской исторической науке. Тематика экспедиционных исследований постепенно расширялась, и в записях интервью отложился материал не только по социально-политической истории, но и по истории повседневности, популярной в современной историографии. Кроме того, основ-

ным вектором интервью была история жизни информанта, что позволяет считать их вкладом в развитие биографики как науки об изучении человека в истории, т.е. жизни конкретных людей, причастных к историческим событиям и различным сферам человеческой деятельности. Таким образом, деятельность С.Ф. Ковалья в этой сфере позволила расширить базу и для развития новых направлений в истории Сибири. Не менее важным аспектом в работе экспедиций он считал воспитательное воздействие. С одной стороны, формировались профессиональные навыки студентов; умение формулировать проблемные вопросы, слушать собеседника, отражать в дневниках впечатления от бесед и оценивать полученные сведения. С другой стороны, он способствовал формированию жизненных ценностей и правил – ответственности, коллективизма, взаимовыручки, уважения к старшим.

На протяжении всей своей жизни С.Ф. Коваль вел большую общественную работу. В 1955–1959 гг. он избирался депутатом Кировского районного совета депутатов, был членом президиума областного совета Общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), членом совета при Государственном архиве Иркутской области, членом редколлегии журнала «Земля Иркутская». Вместе с профессором Ф.А. Кудрявцевым и тогдашним градоначальником Н.Ф. Салацким Семён Фёдорович сумел доказать, что Иркутску нужен Музей декабристов, и немало сделал для формирования его научной концепции. Почти 35 лет он участвовал во всех основных мероприятиях музея, оказывал методическую и научную помощь.

За участие в защите Родины, успешную трудовую и общественную деятельность С.Ф. Коваль был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1-й степени и десятью медалями.

Информация об авторах

Оглезнева Галина Васильевна – к.и.н., доцент кафедры истории России, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. e-mail: gogl@mail.ru

Перцева Тамара Алексеевна – к.и.н., специалист по учебно-методической работе, исторический факультет, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. e-mail: pta_999@mail.ru.

Authors

Galina V. Oglezneva – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx str., 1. e-mail: gogl@mail.ru

Tamara A. Pertseva – Candidate of Historical Sciences, Specialist in educational and methodological work, Faculty of History, Irkutsk State University, 664003, Irkutsk, Karl Marx str., 1. e-mail: pta_999@mail.ru